

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Ю. Тянь

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

В данной статье автор анализирует некоторые особенности функционирования социальных сетей в контексте пандемии на примере Китая. Преимущественно на основе зарубежных публикаций показано, как социальные сети влияют на феномен инфодемии в контексте чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения. Данная проблема рассматривается в контексте вопроса о правительственном регулировании общественного мнения при пандемии. В качестве примера в статье приводится факт использования государством социальных сетей WeChat и Weibo в ситуации коронавируса. Отдельное внимание уделяется анализу критерия «продолжительность» в процессе распространения интернет-мнения. Также автор показывает, как китайская цензура влияет на распространение информации в контексте чрезвычайных ситуаций, демонстрируя эту проблему на примере информационной асимметрии. Пандемия COVID-19 заставила переосмыслить устоявшиеся подходы к организации взаимодействия между обществом и государством в чрезвычайных ситуациях. Стало понятно, что мобильные социальные сети могут использоваться для улучшения качества реагирования на проблемные ситуации в обществе и что выражение общественных настроений на онлайн-платформах представляет собой флюгер реальных социальных тенденций. Социальные сети способны как разъединять, так и объединять государство и общество в борьбе с чрезвычайными ситуациями.

Ключевые слова: социальные сети, Китай, коронавирус, COVID-19, инфодемия, пандемия.

Введение

Во время пандемии COVID-19 первой реакцией большинства правительств было активировать систему управления чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения и следовать заранее запланированной политике повестки дня. Централизованное принятие решений доминировало в установлении повестки дня под руководством Китая. Общественность и другие заинтересованные стороны информировались, обучались или подавлялись с целью поддержки правительственных инициатив. *Однако пандемия COVID-19 была настолько беспрецедентной, что существующего антикризисного планирования часто было недостаточно.*

Хотя связь между социальными сетями и чрезвычайными ситуациями привлекла значительное внимание исследователей, относительно мало известно о коммуникативном поведении пользователей мобильных социальных сетей во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения. Также существует дефицит исследований о том, как правительства могут улучшить общественное доверие и участие путем укрепления их коммуникационных возможностей, а также снизить страх перед кризисом в области общественного здравоохранения.

Ученым необходимо углублять понимание коммуникации пользователей, поскольку в перспективе это позволит минимизировать негативные аспекты информационных потоков. Очевидно, что распространение ложной и непроверенной информации о COVID-19 в социальных сетях

представляло собой проблему и угрозу для общественного здравоохранения и доверия к правительству. Государственные СМИ могут улучшить эффективность управления общественным здравоохранением в чрезвычайных ситуациях путем повышения их коммуникационной мощности и авторитета.

Обзор литературы

Среди русскоязычных публикаций, затрагивающих указанную проблему, стоит выделить исследования С. С. Келичековны и Ч. Н. Монгуш [1], Ю. Сяо [2], Г. Вэй и Т. В. Семиной [3], О. И. Калинина и Д. В. Мавлева [4], В. Сюй, А. В. Петрова [5, 6], И. В. Ерофеевой, Ю. В. Толстокулаковой, А. В. Муравьева [7], И. А. Суманеева [8], К. Л. Зуйкиной и Д. В. Соколовой [9], О. С. Дейнека и А. А. Максименко [10], И. Кумылгановой и К. Ма [11], Н. К. Радиной [12], С. Жэнь и Г. Ду [13], О. И. Калинина [14]. К сожалению, в настоящее время имеется мало работ, обобщающих отдельные исследования интересующей нас проблематики.

Методы исследования

Методом нашей работы выступил анализ тематических публикаций по интересующей нас теме с акцентом на зарубежных исследованиях (вышедших в свет в период с 2020 по 2023 гг.). При помощи системного метода были структурированы результаты эмпирических исследований и теоретические выводы зарубежных ученых, касающиеся значения социальных сетей в контексте реагирования правительства и общества в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения с учетом китайского опыта.

Результаты и дискуссия

В начале 2020 года разразилась эпидемия COVID-19 в Ухане и быстро распространилась по всему миру, постепенно перерастая в глобальную пандемию. Кроме того, поскольку с появлением технологии Web 2.0 социальные сети стали ведущей платформой для публичного распространения и приобретения информации, параллельно с пандемией стала распространяться «инфодемия» (сочетание понятий «информация» и «эпидемия»), бесконтрольно охватывая земной шар. В данном контексте общественность потребовала всеобъемлющей и точной информации о стратегиях профилактики и контроля, связанных с COVID-19. Термин «инфодемия» был придуман Эйзенбахом в 2002 году, когда возникла вспышка атипичной пневмонии. Затем генеральный директор ВОЗ вновь использовал термин «инфодемия» в Мюнхенской службе безопасности (конференция 15 февраля 2020 г.).

Растущий глобальный доступ к социальным сетям через мобильные телефоны привел к экспоненциальному росту производства дезинформации. Инфодемия COVID-19 в китайских социальных сетях, действительно, характеризовалась постепенным прогрессом. Эта инфодемия представляет собой феномен переизбытка информации, вызванной дезинформацией о COVID-19, которая быстро распространилась в социальных сетях и привлекла широкое внимание со стороны правительства и учреждений здравоохранения во время продолжающейся пандемии. Инфодемия сделала пандемию еще хуже, причинив вред большому количеству людей и поставив под угрозу глобальное здравоохранение, его охват и устойчивость системы. ВОЗ назвала это заболеванием, сопровождающим эпидемию COVID-19. Действительно, дезинформация не позволяла людям демонстрировать эффективное поведение в отношении здоровья и ослабило доверие населения к системе защиты от коронавируса.

Инфодемия COVID-19 существенно отличается от более ранних; не зря она называется «первой истинной инфодемией социальных сетей». Это также первая инфодемия, которая, в отличие от Эболы и Зика, была широко распространена через социальные сети и существенно повлияла на общественное здравоохранение. Напомним, что к 2020 году социальными сетями пользовались более 3,8 млрд человек. Во время эпидемии пользование соцсетями логичным образом резко возросло. Недавно оксфордское агентство Reuters расследовало распространение дезинформации и обнаружило, что большая часть (88 %) дезинформации о COVID-19 возникла *именно из социальных сетей*. Стоит сказать, что в Китае инфодемия была более серьезной, в сравнении с иными странами. Социальными сетями пользовались две трети населения Китая. Примерно 87 % всех

пользователей столкнулись с дезинформацией во время кризиса COVID-19. Такая дезинформация, распространявшаяся в китайских социальных сетях, включала в себя суждения о том, что это китайская медицина может вылечить COVID-19; что употребление метанола, этанола или отбеливателя может защитить или вылечить COVID-19; что вакцины против пневмонии могут защитить от SARS-CoV-2; что употребление чеснока может убить вирус; что 5G мобильная сеть распространила COVID-19. Бесчисленные недоказанные истории, советы и методы лечения, связанные с COVID-19, были широко распространены и резко возросли в китайских социальных сетях. 5800 человек были госпитализированы из-за коронавируса по причине их доверия дезинформации, распространяемой в социальных сетях [15]. Дезинформация о том, что употреблением чистого алкоголя можно вылечить COVID-19, привело к сотням смертей из-за отравления. Инфодемия провоцировала вспышки паники и ксенофобии.

Инфодемия COVID-19 быстро распространялась в социальных сетях и представляла собой серьезную угрозу для системы здравоохранения и управления людьми. Стало понятно, что правительство может использовать средства массовой информации как каналы повышения осведомленности пользователей об информационной безопасности. Пандемия выступила уникальной проблемой для правительств с точки зрения эффективной борьбы со вспышкой и в плане информирования общественности.

Чтобы повлиять на общественное мнение, правительство использует сообщество вопросов и ответов для отслеживания изменений в настроениях пользователей. Прогнозирование участия пользователей Twitter посредством публикаций в социальных сетях и коммуникационных технологий также помогли в борьбе с пандемией.

Использование социальных сетей в борьбе с чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения является частным случаем более широкого контекста, а именно вопроса о том, могут ли негосударственные субъекты повысить социальную устойчивость, чтобы справиться с экстремальными событиями? Путем изучения и сравнения гражданской реакции общества на COVID-19 в Китае, Японии и Южной Корее было выявлено, что представители гражданского общества в этих странах способствовали социальной устойчивости [16]. Нельзя забывать, что у каждой из них есть исторические черты конфуцианской культуры, которая характеризуется сильным вмешательством государства в экономические дела в сочетании с обширным регулированием и планированием. Однако имеются и различия: являясь авторитарным государством, Китай долгое время подавлял развитие гражданского общества. Государство

принимало стратегию поэтапного контроля над гражданским обществом.

Глобальные меры реагирования на пандемию – это не только правительственная задача, действия государственной политики или правоохранительных органов; это сотрудничество между различными субъектами общества, что, как показала практика, сыграло важную роль в ограничении распространения COVID-19.

С улучшением осведомленности граждан о кризисных ситуациях и медиаграмотности китайские пользователи мобильных социальных сетей склонны использовать мобильные социальные сети и приложения для управления чрезвычайными ситуациями в будущем, чтобы обмениваться информацией, связанной с чрезвычайными ситуациями [17].

Ярким примером для нашей темы является WeChat – это самая динамичная и важная социальная сеть в Китае, платформа с более чем 1,1 миллиарда активных пользователей в месяц. В Китае официальные аккаунты WeChat представляют собой жизненно важную интерактивную платформу для правительства и его агентств, позволяющую распространять своевременную информацию, а также предоставляющую общественности возможность участвовать в политических и социальных дебатах.

WeChat предоставляет информацию быстро и удобно. Официальные аккаунты на этой площадке необходимы для распространения информации в области общественного здравоохранения. Правительство распространяет информацию с целью повлиять на общественное мнение и улучшить репутацию самого правительства. Также часто WeChat используют для мониторинга тенденций общественного мнения. Исследования показывают, что в будущем органам общественного здравоохранения стоит больше полагаться на социальные сети в деле мониторинга развития эпидемии или пандемии. Анализируя время публикации и содержание твитов, мы обнаружили, что изменения в количестве статей, публикуемых в WeChat, и изменения по содержанию и развитию пандемии COVID-19 почти синхронизированы [18]. В то же время официальные аккаунты правительства WeChat еще не сформировали гармоничное диалоговое пространство между правительством и общественностью; оно нуждается в улучшении [19]. Нельзя забывать, что WeChat работает в Китае в соответствии с китайским законодательством, которое включает строгие положения о цензуре и протоколы перехвата.

На ранних этапах пандемии правительство использовало данные постов Weibo – китайского сервиса микроблогов, запущенного в 2009 году. Являясь своего рода гибридом между «Твиттером» и Facebook, он позволял правительству определить стадии развития вспышки и принять надлежащие меры.

Действительно, использование правительством социальных сетей может повысить цифровую грамотность в области здравоохранения в рамках подготовки к будущим пандемиям. Между тем, нельзя забывать, что люди предпочитают «теплые» социальные сети «холодному» электронному правительству. Однако значение государственных социальных сетей в плане раскрытия информации во время эпидемии также имеет важное значение, как показывает пример Португалии, где такая информация доказанно уменьшила кризис здоровья населения [18]. В кризисе коммуникации правительство может попытаться смягчить сильные негативные эмоции, порождаемые некоторыми кризисными ситуациями, и / или продемонстрировать публике необходимые чувства, чтобы избежать внешнего вида «холодно-рационального» института. С участием инструмента социальных сетей слухи о пандемии могут распространиться раньше, быстрее и шире, чем традиционным способом.

Критерий «продолжительность» является важной переменной при изучении общественного мнения в интернете относительно чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, а также он является одним из важных механизмов с точки зрения эволюции онлайн-общественного мнения, который может повлиять как на прогнозы, так и на принятие решений правительствами, предприятиями и организациями, которые часто надеются, что онлайн-мнения рассеиваются относительно быстро.

Последствия чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения в целом можно измерить и оценить на основе их распространения, степени воздействия и продолжительности в медиасфере. Как правило, чем дольше продолжительность чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, тем больше внимания она привлекает и тем большее влияние оказывает.

Продолжительность – это количественный показатель и мера жизненного цикла информации. Определение жизненного цикла публичного мнения относительно чрезвычайных ситуаций вытекает из концепции жизненного цикла живых существ. Общественное мнение о чрезвычайных ситуациях имеет начальную точку, а также конечную точку, где они больше не обсуждаются. Эволюция развития общественного мнения от начала до конца следует определенным законам. Период от появления общественного мнения до его стабилизации и возможного исчезновения можно разделить на разные стадии. Заимствуя концепцию биологического жизненного цикла, американский учёный Хортон предложил концепцию, согласно которой жизненный цикл информации аналогичен циклическому пути жизни, в нем выделяются четыре стадии: рождение, рост, упадок и смерть. Позже ученые предложили разные стадии онлайн-

общественного мнения подразделения, в том числе трехступенчатое, четырехэтапное деление, пятиэтапное деление и, наконец, разделение на шесть этапов. Однако многие из этих моделей основаны на субъективных предположениях при недостаточности эмпирических данных. В случае важных чрезвычайных ситуаций продолжительность жизни мнений может длиться в течение нескольких недель, а в случае мгновенных событий они могут исчезнуть всего за несколько дней. Исследования жизненного цикла онлайн-общественного мнения не только отражают эволюционный закон его развития, но и требуют соответствующих контрмер на разных этапах его становления.

Общественное мнение в интернете о крупных чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения следует жизненному циклу, который проходит через указанные последовательные стадии. Сначала люди сосредотачиваются на том, от какого возбудителя происходит заболевание, где находится очаг, какие симптомы появятся. Затем внимание общественности начинает уделяться источнику возбудителей, действиям и самозащите медицинских работников, а также потребностям повседневной жизни [20].

Исследователи выявили, что средняя продолжительность онлайн-общественных мнений относительно чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения составляет 43 дня, что не соответствует популярной идее под названием «Семидневный закон размножения» – убежденности в том, что продолжительность жизни возникающих событий онлайн составляет всего 7 дней. Согласно данной теории, активный период любого широко распространенного общественного мнения длится недолго – не более недели (стоит сказать, что этот закон был выведен на основе анализа данных Твиттера). Деление онлайн-общественного мнения, согласно критикам «Семидневного закона размножения», можно разделить на три этапа: этап быстрого спада (0–50 дней), стадия замедления (51–200 дней) и стадия исчезновения (через 200 дней) [21]. Участие СМИ является важным фактором влияния на продолжительность жизни онлайн-мнения. Вообще нужно заметить, что текущие исследования продолжительности общественного мнения очень скудны.

Государственные СМИ Китая являются рупором правительства. Правительство и система СМИ в Китае имеют тесные взаимоотношения, поскольку государственные СМИ Китая считаются «горлом и языком» Коммунистической партии Китая (КПК). Во время общественного кризиса в области здравоохранения, такого как пандемия COVID-19, они несут ответственность за распространение важной информации среди общественности от имени правительства. Исследователи изучили сообщения Sina Weibo, опубликованные тремя ведущими государственными средствами массо-

вой информации (CCTV, People's Daily и информационное агентство Синьхуа) во время первой волны вспышки коронавируса [22].

Анализируя коммуникационное поведение пользователей мобильных социальных сетей во время пандемии COVID-19 в Китае, исследователи пришли к выводу, что китайские пользователи мобильных социальных сетей активно обменивались информацией, связанной с пандемией, но обмен информацией о пандемии в мобильных социальных сетях не был столь широко распространен, как поиск информации, связанной с пандемией. Можно предположить, что *строгая цензура социальных сетей* влияет на поведение их пользователей при обмене информацией во время пандемии.

Пример Китая с наибольшей вероятностью будет демонстрировать установление повестки дня под руководством правительства и с наименьшей вероятностью будет показывать установление повестки дня под руководством общественности. Китай с его авторитарным политическим режимом имеет сильную тенденцию к централизованному принятию политических решений, хотя в последнее время исследования показали, что *китайское правительство демонстрирует некоторую степень реагирования общественному мнению* (нельзя произвольно приравнять «формирование повестки дня под руководством правительства» к «авторитаризму»). Стоит напомнить о том, что в значительном количестве стран существует сочетание формирования повестки дня под руководством правительства и общества. Также уникальность китайского случая заключается в том, что Китай был первой страной, серьезно пострадавшей от COVID-19, и у его правительства *не было никаких шансов узнать от других государств о том, какие вопросы следует включить и расставить по приоритетам* при формировании повестки дня. Кроме того, европейские СМИ высоко оценили реакцию на коронавирус в азиатских странах.

Правительство должно серьезно относиться к общественному мнению во время кризисов и научиться использовать его мудро. На примере Китая мы видим, что традиционные «хитрости», такие как удаление повестки дня посредством цензуры и преднамеренного формулирования проблемы может спровоцировать гнев общественности (особенно в кризисной ситуации), и этого, безусловно, следует избегать [23].

Может показаться, что с точки зрения государственного управления централизованное правительство функционирует более эффективно, сталкиваясь с меньшими институциональными трениями во время пандемического кризиса. Однако исследования показывают, что во время пандемического кризиса между центральным и местным правительством могут возникать трения даже в такой централизованной стране, как Китай. Яв-

ная сила партийно-государственного правления и жесткий социальный контроль часто маскируют более фундаментальные аспекты кризисного управления в этом крупном авторитарном государстве.

Действительно, в 2020 году центральное правительство Китая начало беспрецедентную национальную кампанию по сдерживанию болезни. Однако Китай заплатил огромную цену за первоначальные задержки и медленную реакцию. Строгий государственный контроль над информацией стал основной причиной раннего молчания СМИ, что непосредственно привело к тому, что большинство людей оказались неподготовленными к COVID-19 [24]. Китайские чиновники местных органов власти предпочитали скрывать плохие новости из-за страха экономических потерь или критики со стороны чиновников высшего уровня, что могло бы повлиять на их личные политические достижения. Нельзя забывать, что фактически такие страны, как Соединенные Штаты и многие европейские страны, также столкнулись с некоторым отставанием в процессе формирования достойного ответа пандемии, несмотря на наблюдение за тем, как китайцы демонстрируют серьезные последствия задержки любого ответа во время первого этапа распространения коронавируса.

Будучи двумя тесно связанными обществами в одной стране, материковый Китай и Гонконг демонстрируют две отличительные информационные экосистемы в условиях пандемии COVID-19. Пример материкового Китая демонстрирует авторитарную модель управления информацией, при которой правительство имеет полную власть определять объем «публикуемой» информации, а также пространство, к которому могут получить доступ средства массовой информации и общественность.

Случай Гонконга, напротив, иллюстрирует образец информационной анархии в его пандемической информационной экосистеме. Хотя эта политика борьбы с пандемией вызывает дебаты, правительство публикует информацию о пандемии открыто и своевременно. Электронные СМИ и общественность имеют свободу производить и распространять информацию о пандемии, которая осуществляет систему сдержек и противовесов над правительством. В отличие от материкового Китая, в Гонконге нет эффективных механизмов, чтобы корректировать и регулировать информацию в социальных сетях. Хотя правительство пыталось исправить дезинформацию, оно не смогло эффективно устранить сомнения и страхи общественности из-за ее низкого доверия правительству. Гонконг пострадал от онлайн-дезинформации о пандемии в ситуации кризиса общественного здравоохранения. Вспышка коронавируса, с одной стороны, ярко демонстрирует две отличительные закономерности информационного управ-

ления, концептуализируемого как «информационный авторитаризм» на материке и «информационная анархия» в Гонконге.

Исследования показывают, что призывы общественности к прозрачности усиливали давление на распределение ответственности среди чиновников сверху вниз [25]. Непрозрачность поставила центральное руководство под огромное давление, требующее возложить ответственность на местных чиновников. В свете общественного протеста в пользу прозрачности и подотчетности местные чиновники и технократы центрального здравоохранения стремились склонить общественное мнение в свою пользу в игре с обвинениями. Очевидно, что в контексте проблем в области общественного здравоохранения прозрачность и подотчетность являются основой, которая поддерживает права людей на информацию. В то же время не менее очевидным является и то, что «правда» о негативных событиях, таких как пандемия, кризис и катастрофа, по сути, является социальным конструктом – подборкой и наиболее выгодной интерпретацией фактов [25].

На примере вспышки COVID-19 в Ухане удобно показать роль правительства в смягчении проблем информационной асимметрии во время пандемического кризиса через использование социальных сетей в качестве ключевого фактора – механизма формирования действий центральными органами правительства в его координации с органами местного самоуправления в период ответа на пандемию [26]. Китайское правительство эффективно сотрудничало с платформой социальных сетей, чтобы не только создать специальный канал, позволяющий гражданам размещать информацию о пандемии, но еще и для того, чтобы ускорить оказание помощи, а также мобилизовать граждан и некоммерческие организации для поддержки усилий правительства по реагированию и восстановлению. Примером правительственного использования соцсетей в контексте коронавируса выступает Гонконг, где в 2020 г. было запущено мобильное приложение под названием StaySafeHome для наблюдения за инфицированными гражданами во время домашнего карантина.

Это говорит еще и о том, что социальные сети могут предоставить правительству возможность не только справиться с информационной перегрузкой, но и смягчить трения между различными уровнями государственного управления. Дело в том, что разные уровни власти имеют доступ к разным типам и объемам информации на низовом уровне (например, местные правительства имеют доступ к местным ситуациям лучше, чем центральные правительства), и это создает проблему информационной асимметрии среди государственных администраторов и мешает им принимать своевременные решения в отношении соответствующих мер. Действительно, институцио-

нальные разногласия сильно влияют на правительственную обработку необходимой информации.

На примере анализа публикаций китайских граждан в социальной сети Weibo становится очевидным, что социальные сети играют ключевую роль во влиянии или формировании действий и политики центрального правительства, а также, что центральное правительство в координации с компанией, занимающейся социальными сетями, может создать специальный канал для расширения возможностей, позволяющих гражданам публиковать сообщения с информацией о пандемии [26]. Хотя мы мало знаем о том, как социальные сети в конечном итоге влияют на реакцию или политику центрального правительства во время пандемии COVID-19, наблюдения показывают, что социальные СМИ действительно работают как эффективная платформа для смягчения информационной асимметрии. Соцсети помогли не только центральному правительству контролировать работу местного самоуправления, но и местному правительству своевременно выявлять потребности жителей и оказывать им критически важную помощь.

Также необходимо учитывать, что в эпоху социальных сетей многие пользовательские материалы из самостоятельных СМИ и различная информация об эпидемии в социальных сетях имеет сильную эмоциональную окраску. Мы имеем возможность проанализировать законы и особенности *эволюции эмоциональных тенденций* пользователей в чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения. Так, учеными была изучена эмоциональная эволюция ситуации среди пользователей платформы Weibo, связанная с неожиданной вспышкой эпидемии. Исследование пользовательского поведения на трех стадиях: период вспышки, период тупика и период разрешения – показало, что эмоциональные тенденции пользователей изменчивы и нестабильны, они легко индуцируются различными факторами. Также было отмечено, что существует значительная положительная корреляция между зарегистрированными подтвержденными случаями заражения и количеством сообщений в блогах Weibo. Индивидуальные эмоциональные тенденции *могут иметь положительные изменения*. Ученые пришли к выводу, что «...учитывая поэтапную эволюцию и повторяющиеся колебания эмоциональных тенденций, соответствующие ведомства должны эффективно использовать этот закон и разработать различные планы реагирования по разным этапам» [27]. Опираясь на опыт коммуникации пользователей соцсетей в ситуации коронавируса, мы имеем реальную возможность *прогнозировать поведение* интернет-сообщества и реальное психическое состояние людей (тревожность, разочарование, гнев, волнение и замешательство и т. д.). Однако нужно учитывать, что исследователи вирусного распространения инфор-

мации в интернете приходят порой к противоречивым выводам по указанному вопросу. В любом случае во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения люди могут *обрести чувство принадлежности и уменьшить свое беспокойство*, используя социальные сети, подкасты, веб-сайты и другие платформы

Широкая общественность действует как нечто большее в сравнении с простым поставщиком информации правительству в условиях пандемии; она эффективно продвигает повестку дня в качестве дополнительного процесса к кризисному планированию, поднимая важные вопросы, которые правительство не может определить из-за отсутствия информации и опыта. Правительство, следовательно, с большей вероятностью отреагирует на запросы общественности, чтобы получить своевременную обратную связь по антикризисной политике с целью совершенствования. Кроме того, общественные эмоции также служат как сильный политический сигнал, влияющий не только на повестку дня, но и на социальную стабильность. Ученые обнаруживают взаимосвязь между общественными эмоциями и эмоциональными реакциями правительства во время кризиса.

Несмотря на определенные проблемы, период пандемии показал, что китайское правительство и общественность способны взаимодействовать онлайн, чтобы справиться с серьезными чрезвычайными ситуациями. Социальный дискурс правительства оказал значительное влияние на социальный дискурс общественности. Стало очевидно, что учетные записи могут направлять и изменять общественное поведение, способствуя решению социальных проблем. СМИ сыграли ключевую роль в стабилизации настроения людей [28]. Группы Wechat, система управления большими данными и технологии искусственного интеллекта, используемые в Ухане и других частях Китая, были признаны Всемирной организацией здравоохранения как то, что играет значительную роль в реакции Китая на COVID-19 [29].

Выводы

Мобильные социальные сети стали важной платформой для получения информации, обмена и социального взаимодействия во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, что стало актуальным во время пандемии COVID-19. Пандемия заставила многие агентства по чрезвычайным ситуациям переосмыслить устоявшиеся подходы к организации указанного взаимодействия. Стало понятно, что мобильные социальные сети могут быть использованы для реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. Также они имеют большой потенциал в плане укрепления отношений между правительством и гражданами в сложные для общества периоды.

Выражение общественных настроений на онлайн-платформах может рассматриваться как *флюгер реальных социальных тенденций*. На общественные настроения в интернете могут влиять экономические, культурные и политические события в реальном мире. Имеется и обратная зависимость: события в интернете могут иметь серию «эффектов бабочки» на реальный мир. Анализ эволюции эмоциональной динамики помогает властям и властям распространять научные данные о вспышках заболеваний и проверенные новости, а также предоставлять своевременное руководство для противодействия эмоциональной поляризации, которое вызвано асимметрией информации. Все перечисленные нами факты свидетельствуют о том, что прозрачность и точность информации имеют решающее значение для эффективного реагирования на кризисные ситуации, а также о том, что социальные сети становятся важным инструментом управления.

Литература

1. Кечилековна, С. С. Влияние публикаций в социальных сетях на формирование доминирующих эмоций у общественности в условиях пандемии / С. С. Кечилековна, Ч. Н. Монгуш // Вестник Тувинского государственного университета. – 2020. – № 2 (63). – С. 6–11.
2. Сяо, Ю. Связи с общественностью в органах государственной власти Китайской Народной Республики / Ю. Сяо // Меди@льманах. – 2021. – № 3 (104). – С. 133–142.
3. Семина, Т. В. Социокультурная среда и меры борьбы с пандемией COVID-19 в Китае (КНР) / Т. В. Семина, Г. Вэй // Вестник Московского университета. – 2022. – № 28 (1). – С. 216–237.
4. Калинин, О. И. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея / О. И. Калинин, Д. В. Мавлеева // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2020. – № 18 (4). – С. 99–109.
5. Сюй, В. СМИ об общественном здоровье в современных китайских городах (на примере борьбы с эпидемией COVID-19 в Шицзячжуане, провинция Хэбэй, КНР) / В. Сюй, А. В. Петров // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2021. – № 1 (58). – С. 103–107.
6. Сюй, В. Общественное здоровье и социальная солидарность в России и Китае в период пандемии COVID-19 / В. Сюй, А. В. Петров // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2021. – № 4 (61). – С. 18–24.
7. Ерофеева, И. В. Пандемия коронавируса в концептуальной сфере медиадискурса России и Китая: стратегия выживания / И. В. Ерофеева, Ю. В. Толстокулакова, А. В. Муравьев // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – № 10 (1). – С. 78–93.
8. Суманев, И. А. Пандемия коронавируса и политические режимы / И. А. Суманев // Политическая наука. – 2022. – № (2). – С. 251–259.
9. Зуйкина, К. Л. Пандемия COVID-19 как медиасобытие: особенности конструирования в социальных медиа / К. Л. Зуйкина, Д. В. Соколова // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 77. – С. 222–240.
10. Дейнека, О. С. Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций / О. С. Дейнека, А. А. Максименко // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2020. – № 2 (55). – С. 28–39.
11. Кумылганова, И. А. Особенности формирования повестки дня в социальных сетях России и Китая в период пандемии COVID-19 / И. А. Кумылганова, К. Ма // Меди@льманах. – 2022. – № 2 (109). – С. 50–60.
12. Радина, Н. К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии COVID-19) / Н. К. Радина // Вестник Московского университета. – 2021. – № 5. – С. 116–136.
13. Жэнь, С. Использование метафорических моделей для концептуализации нового коронавируса: на примере СМИ КНР / С. Жэнь, Г. Ду // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С. 247–251.
14. Калинин, О. И. Формирование медиаобраза болезни как способ борьбы с эпидемией (на материале китайских СМИ) / О. И. Калинин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2021. – № 10 (852). – С. 32–46.
15. Zhang, S. Characterizing the COVID-19 Infodemic on Chinese Social Media: Exploratory Study / S. Zhang, W. Pian, F. Ma, Z. Ni, Y. Liu // JMIR Public Health and Surveillance. – 2021. – Vol. 7(2). – P. 1–13.
16. Cai, Q. Civil Society Responses to the COVID-19 Pandemic: A Comparative Study of China, Japan, and South Korea / Q. Cai, A. Okada, B. G. Jeong, S.-J. Kim // The China Review. – 2021. – Vol. 21. – № 1. – P. 107–137.
17. Wang, H. Understanding Chinese mobile social media users' communication behaviors during public health emergency / H. Wang, L. Xiong, C. Wang, N. Chen // Journal of Risk Research. – 2022. – Vol. 25 (7). – P. 874–891.
18. Li, Z. Improving the Communication and Credibility of Government Media in Response to Public Health Emergencies: Analysis of Tweets From the WeChat Official Accounts of 10 Chinese Health Commissioners / Z. Li, M. Wang, J. Zhong, Y. Ren // Frontiers in Public Health. – 2022. – Vol. 10. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.900776/full>.
19. Shao, C. Social media interactions between government and the public: A Chinese case study

- of government WeChat official accounts on information related to COVID-19 / C. Shao, X. Guan, J. Sun, M. Cole, G. Liu // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 23. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.955376/full>.
20. Lu, Y. Social media WeChat infers the development trend of COVID-19 / Y. Lu, L. Zhang // *Journal of Infection*. – 2020. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32283142/>.
21. Liu, X. Event history analysis of the duration of online public opinions regarding major health emergencies / X. Liu, J. Zhao, R. Liu, K. Liu // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.954559/full>.
22. Zhang Meadows, C. Managing government legitimacy during the COVID-19 pandemic in China: a semantic network analysis of state-run media Sina Weibo posts / C. Zhang Meadows, L. Tang, W. Zou // *Chinese Journal of Communication*. – 2021. – Vol. 15 (3). – P. 1–26.
23. Dai, Y. Government-Led or Public-Led? Chinese Policy Agenda Setting during the COVID-19 Pandemic / Y. Dai, Y. Li, C.-Y. Cheng, H. Zhao, T. Meng // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. – 2021. – Vol. 23 (2). – P. 157–175.
24. Shangguan, Z. What Caused the Outbreak of COVID-19 in China: From the Perspective of Crisis Management / Z. Shangguan, M. Y. Wang, W. Sun // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – Vol. 17. – P. 1–16.
25. Ran, R. When Transparency Meets Accountability: How the Fight against the COVID-19 Pandemic Became a Blame Game in Wuhan / R. Ran // *The China Review*. – 2021. – Vol. 21. – № 1. – P. 7–36.
26. Li, Y. Crisis Coordination and the Role of Social Media in Response to COVID-19 in Wuhan, China / Y. Li, Y. Chandra, N. Kapucu // *American Review of Public Administration*. – 2020. – Vol. 50 (1). – P. 1–8.
27. Hu, N. Sentiment Analysis of Texts on Public Health Emergencies Based on Social Media Data Mining / N. Hu // *Computational and Mathematical Methods in Medicine*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 1–17.
28. Tan, Y. The Motivation of Media Users and China's National Media Digitization Construction in the Post-COVID-19 Era / Y. Tan, X. She, C. Zhou, F. Wang // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.849097/full>.
29. He, A. J. Crisis governance, Chinese style: distinctive features of china's response to the Covid-19 pandemic / A. J. He, Y. Shi, H. Liu // *Policy Design and Practice*. – 2020. – Vol. 3 (3). – P. 242–258.

Тянь Юнчунь – аспирант кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов (Москва), e-mail: 1042225221@pfur.ru. ORCID 0009-0009-5694-3968

Поступила в редакцию 20 ноября 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh240112

FEATURES AND PROBLEM ASPECTS OF THE OPERATION OF SOCIAL NETWORKS IN THE CONTEXT OF CHINESE INFORMATION POLICY DURING THE PANDEMIC

Y. Tian

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

In this article, the author analyzes some features of the functioning of social networks in the context of a pandemic using the example of China. Mainly based on foreign publications, it is shown how social networks influence the phenomenon of infodemic in the context of health emergencies. This problem is considered in the context of the issue of government regulation of public opinion during a pandemic. As an example, the article cites the state's use of social networks WeChat and Weibo in the coronavirus situation. Special attention is paid to the analysis of the "duration" criterion in the process of disseminating online opinions. The author also shows how Chinese censorship affects the dissemination of information in the context of emergency situations, demonstrating this problem using the example of information asymmetry. The COVID-19 pandemic has forced us to rethink established approaches to organizing interaction between society and the state in emergency situations. It has become clear that mobile social networks can be used to improve the quality of responses to problematic situations in society and that

the expression of public sentiment on online platforms represents a weather vane of real social trends. Social networks can both separate and unite the state and society in the fight against emergency situations.

Keywords: social networks, China, coronavirus, COVID-19, infodemic, pandemic.

References

1. Kechilekovna S.S., Mongush Ch.N. Vlijanie publikacij v social'nyh setjah na formirovanie dominirujushih jemocij u obshhestvennosti v uslovijah pandemii [The Influence of Publications in Social Networks on the Formation of Dominant Emotions Among the Public During a Pandemic] // *Vestnik Tuvinского государственного университета*. 2020. № 2 (63). S. 6–11
2. Sjao Ju. Svjazi s obshhestvennost'ju v organah gosudarstvennoj vlasti Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Public Relations in Government Bodies of the People's Republic of China] // *Medi@l'manah*. 2021. № 3 (104). S. 133–142.
3. Semina T.V., Vjej G. Sociokul'turnaja sreda i mery bor'by s pandemiej COVID-19 v Kitae (KNR) [Sociocultural Environment and Measures to Combat the COVID-19 Pandemic in China (PRC)] // *Vestnik Moskovskogo университета*. 2022. № 28 (1). S. 216–237.
4. Kalinin O.I., Mavleeva D.V. Sopostavitel'nyj analiz metaforicheskogo obraza koronavirusa v SMI KNR i Respubliki Koreja [Comparative Analysis of the Metaphorical Image of Coronavirus in the Media of the People's Republic of China and the Republic of Korea] // *Vestnik Novosibirskogo государственного университета*. 2020. № 18 (4). S. 99–109.
5. Sjuj V., Petrov A. V. SMI ob obshhestvennom zdorov'e v sovremennyh kitajskih gorodah (na primere bor'by s jepidemiej COVID-19 v Shic'zjachzhuane, provincija H'jeb'ej, KNR) [Media about Public Health in Modern Chinese Cities (on the Example of the Fight Against the COVID-19 Epidemic in Shijiazhuang, Hebei Province, China)] // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2021. № 1 (58). S. 103–107.
6. Sjuj V., Petrov A. V. Obshhestvennoe zdorov'e i social'naja solidarnost' v Rossii i Kitae v period pandemii COVID-19 [Public Health and Social Solidarity in Russia and China during the COVID-19 Pandemic] // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2021. № 4 (61). S. 18–24.
7. Erofeeva I.V., Tolstokulakova Ju.V., Murav'jov A.V. Pandemija koronavirusa v konceptual'noj sfere mediadiskursa Rossii i Kitaja: strategija vyzhivanija [Coronavirus Pandemic in the Conceptual Sphere of Media Discourse in Russia and China: Survival Strategy] // *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2021. № 10 (1). S. 78–93.
8. Sumaneev I.A. Pandemija koronavirusa i politicheskie rezhimy [Coronavirus Pandemic and Political Regimes] // *Politicheskaja nauka*. 2022. № (2). S. 251–259.
9. Zujkina K.L., Sokolova D.V. Pandemija COVID-19 kak mediasobytie: osobennosti konstruirovanija v social'nyh media [The COVID-19 Pandemic as a Media Event: Design Features in Social Media] // *Vestnik Tomskogo государственного университета*. 2022. № 77. S. 222–240.
10. Dejneka O.S., Maksimenko A.A. Ocenka psihologicheskogo sostojanija obshhestva v uslovijah infodemii posredstvom analiza social'nyh setej: obzor zarubezhnyh publikacij [Assessing the Psychological State of Society in Conditions of an Infodemic through the Analysis of Social Networks: a Review of Foreign Publications] // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2020. № 2 (55). S. 28–39.
11. Kumylganova I.A., Ma K. Osobennosti formirovanija povestki dnja v social'nyh setjah Rossii i Kitaja v period pandemii COVID-19 [Features of Agenda Formation in Social Networks of Russia and China during the COVID-19 Pandemic] // *Medi@l'manah*. 2022. № 2 (109). S. 50–60.
12. Radina N.K. Metodika identifikacii kontekstual'nyh ideologem v cifrovom mediadiskurse (na primere mediadiskursa o pandemii COVID-19) [Methodology for Identifying Contextual Ideologies in Digital Media Discourse (Using the Example of Media Discourse about the COVID-19 Pandemic)] // *Vestnik Moskovskogo университета*. 2021. №5. S. 116–136.
13. Zhjen' S., Du G. Ispol'zovanie metaforicheskikh modelej dlja konceptualizacii novogo koronavirusa: na primere SMI KNR [Using Metaphorical Models to Conceptualize the New Coronavirus: the Example of the PRC Media] // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2023. № 7. S. 247–251.
14. Kalinin O.I. Formirovanie mediaobraza bolezni kak sposob bor'by s jepidemiej (na materiale kitajskih SMI) [Formation of a Media Image of the Disease as a Way to Combat the Epidemic (based on the Chinese Media)] // *Vestnik Moskovskogo государственного лингвистического университета*. 2021. № 10 (852). S. 32–46.
15. Zhang S., Pian W., Ma F., Ni Z., Liu Y. Characterizing the COVID-19 Infodemic on Chinese Social Media: Exploratory Study // *JMIR Public Health and Surveillance*. 2021. Vol. 7(2). P. 1–13.
16. Cai Q., Okada A., Jeong B. G., Kim S.-J. Civil Society Responses to the COVID-19 Pandemic: A Comparative Study of China, Japan, and South Korea // *The China Review*. Vol. 21. № 1. P. 107–137.

17. Wang H., Xiong L., Wang C., Chen N. Understanding Chinese Mobile Social Media Users' Communication Behaviors during Public Health Emergencies // *Journal of Risk Research*. 2022. Vol. 25 (7). P. 874–891.
18. Li Z., Wang M., Zhong J., Ren Y. Improving the Communication and Credibility of Government Media in Response to Public Health Emergencies: Analysis of Tweets From the WeChat Official Accounts of 10 Chinese Health Commissioners // *Frontiers in Public Health*. 2022. Vol. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.900776/full>.
19. Shao C., Guan X., Sun J., Cole M., Liu, G. Social Media Interactions between Government and the Public: A Chinese Case Study of Government WeChat Official Accounts on Information Related to COVID-19 // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 23. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.955376/full>.
20. Lu Y., Zhang L. Social Media WeChat Infers the Development Trend of COVID-19 // *Journal of Infection*. 2020. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32283142/>.
21. Liu X., Zhao J., Liu R., Liu K. Event History Analysis of the Duration of Online Public Opinions Regarding Major Health Emergencies // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.954559/full>.
22. Zhang Meadows C., Tang L., Zou W. Managing Government Legitimacy during the COVID-19 Pandemic in China: a Semantic Network Analysis of State-Run Media Sina Weibo Posts // *Chinese Journal of Communication*. 2021. Vol. 15(3). P. 1–26.
23. Dai Y., Li Y., Cheng C.-Y., Zhao H., Meng T. Government-Led or Public-Led? Chinese Policy Agenda Setting during the COVID-19 Pandemic // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2021. Vol. 23(2). P. 157–175.
24. Shangguan Z., Wang M. Y., Sun W. What Caused the Outbreak of COVID-19 in China: From the Perspective of Crisis Management // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. P. 1–16.
25. Ran R. When Transparency Meets Accountability: How the Fight against the COVID-19 Pandemic Became a Blame Game in Wuhan // *The China Review*. 2021. Vol. 21. № 1. P. 7–36.
26. Li Y., Chandra Y., Kapucu N. Crisis Coordination and the Role of Social Media in Response to COVID-19 in Wuhan, China // *American Review of Public Administration*. 2020. Vol. 50 (1). P. 1–8.
27. Hu N. Sentiment Analysis of Texts on Public Health Emergencies Based on Social Media Data Mining // *Computational and Mathematical Methods in Medicine*. 2022. Vol. 2022. P. 1–17.
28. Tan Y., She X., Zhou C., Wang F. The Motivation of Media Users and China's National Media Digitization Construction in the Post-COVID-19 Era // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.849097/full>.
29. He A. J., Shi Y., Liu H. Crisis Governance, Chinese style: Distinctive Features of China's Response to the Covid-19 Pandemic // *Policy Design and Practice*. 2020. Vol. 3 (3). P. 242–258.

Yongchun Tian – Postgraduate Student of the Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow), e-mail: 1042225221@pfur.ru

Received November 20, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тянь, Ю. Особенности и проблемные аспекты функционирования социальных сетей в контексте китайской информационной политики периода пандемии / Ю. Тянь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 95–104. DOI: 10.14529/ssh240112

FOR CITATION

Tian Y. Features and problem aspects of the operation of social networks in the context of Chinese information policy during the pandemic. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 95–104. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240112
